

ГЛАВА 1

Всклокоченные облака неспешно плыли по темно-серому небу, нависшему в это воскресное утро над Нью-Йорк-Сити. Они цеплялись за шпили небоскребов, стекали по их крышам, обволакивали и замирали, словно натыкались на непроходимую преграду. Прохожие запрокидывали головы в ожидании скорого ливня, но небо отзывалось лишь редкими раскатами грома, от которых срабатывала сигнализация на машинах.

Пробравшись сквозь толпу, скопившуюся под козырьком ультрасовременной башни с часами, мужчина в пестром спортивном костюме перебежал проезжую часть. Водители такси, несущиеся по бульвару, сигналили неосторожному пешеходу, давили на тормоза, бросали в его адрес нецензурные реплики.

Мужчина перепрыгнул через невысокую ограду, разделявшую проезжую часть и скверик, приземлился на аккуратно подстриженный газон, по которому недавно пришлось несколько газонкосилок — белые кроссовки коснулись влажной травы. Еще не очень пожилые женщины, расположившиеся на одной из лавочек скверика, с

осуждением на словах и восхищением во взглядах следили за передвижениями атлета в пестром спортивном костюме. Под вздохи и ахи пожилых женщин мужчина пересек гладко выбритый газон, опустился на скамейку, его взгляд замер на циферблате башенных часов.

Прогремел гром, во всем квартале вновь запищали сигнализации. Где-то высоко в небе, над нижним слоем туч, сверкнула молния — на сухой горячий асфальт упали первые капли дождя. Мужчина в спортивном костюме угрюмо посмотрел на серое небо, пожалев, что не захватил с собой зонт. С бульвара на парковку свернул фургон с мороженым — атлет бросил безразличный взгляд на красивую цветную рекламу на его бортах.

— Который час, не подскажите? — раздался еще не окрепший детский голос.

Мужчина в спортивном костюме повернул голову — на него смотрел молодой паренек в бейсболке.

— Ты что, циферблата на башне не видишь? — Мужчина даже не попытался вскинуть руку с дорогими наручными часами.

— Извините, мне не очень хорошо, голова кружится. — Паренек, словно пьяный, пошатнулся, сделал шаг и, споткнувшись, навалился на атлета.

— Ты что, слепой? — сбрасывая с себя мальчонку, раздраженно произнес он.

— Еще раз извините. — Паренек провел ладонями по лицу и, пошатываясь, двинулся в сторону парковки.

Атлет поднялся, разгладил помятый костюм и неожиданно краем глаза заметил миниатюрный микрофон, прикрепленный к рукаву ветровки, насторожился. Он на мгновение замер в замешательстве, не зная, как с ним поступить. Но снимать не стал, а сделал вид, что ничего не заметил, вновь сел на скамейку. Знал, что если он снимет микрофон, то его тут же попытаются взять, а так можно потянуть время, прикинуться дурачком, обмануть, ввести в заблуждение, да еще и наговорить всякой чепухи тем, кто его подслушивает. Дождь усилился, и атлет в ожидании посмотрел на башенные часы.

«Мальчишку подослали... На дворе двадцать первый век, а у них те же методы...» — размышлял атлет.

К скамейке, отделившись от общего потока гуляющей толпы, струящейся по аллее скверика, вышел мужчина в замшевой куртке. Встретившись с атлетом взглядами, он широко улыбнулся.

— Привет, Барс, — сказал он по-английски.

— Опаздываешь, — атлет демонстративно бросил взгляд на циферблат часов, — в твоей конторе этому не учат...

— Перейдем к делу. — Мужчина в замшевой куртке раскрыл зонт. — Давай немного прогуляемся!

Сергей Петкевич, агентурный псевдоним Барс, поднялся со скамейки, нырнул под купол зонта и зашагал с агентом ЦРУ по аллее. Лишь только начался дождь, скверик быстро опустел, мужчины остались почти одни на дорожке, если не счи-

тать пожилых женщин, укрывшихся под навесом, которые все еще рассматривали атлета в спортивном костюме, восхищаясь его прекрасной фигурой.

— Информация из Таиланда у вас?

— Информация у меня, но я не могу передать ее ЦРУ на прежних условиях. Этим я бесповоротно засвечу и источник, и себя. Самое позднее — завтра я должен передать ее в Москву. Так что решайте. Мне нужны гарантии, — на последнем слове Сергей сделал ударение.

— Гарантии? — Агент ЦРУ пожал плечами. — Какие?

Барс не забывал про миниатюрный микрофон, прицепленный парнишкой на рукав его куртки. Если сейчас он сболтнет что-нибудь лишнее... Сергей даже не знал, кем был подослан мальчишка — российскими или американскими спецслужбами? Но одно знал хорошо — первые давно уже ведут за ним слежку и не отходят от него ни на шаг. Но это не имело для Барса никакого значения, он и так собирался покинуть Штаты и навсегда попрощаться с должностью сотрудника Представительства Российской Федерации в ООН — двойные агенты рано или поздно засвечиваются...

— Пять миллионов долларов и политическое убежище в США, — чувствуя на себе взгляд агента ЦРУ, произнес Петкевич.

— А не много ли для осведомителя, решившего продать информацию? — Агент ухмыльнулся.

— Думайте. — Сергей специально не произ-

нес фразу, которая непременно прозвучала бы, не будь у него на рукаве микрофона: «Это не вам решать, а вашему начальству».

Агент ЦРУ промолчал — Сергей был абсолютно прав. Только верхушка ЦРУ знала истинную цену информации, находившейся в данный момент у Барса.

— Хорошо, мы согласны, — агент Центрального разведывательного управления кивнул, — не забудь только поместить информацию в специально изготовленный для тебя кейс. Отвезешь его по этому адресу.

Белый листок исчез в просторном кармане спортивного костюма. Мужчины пожали друг другу руки — Барс еще раз посмотрел на фургон с мороженым и перебежал дорогу. Зайдя в кафе, он занял удобный для обзора столик возле самого окна, чтобы лучше просматривались улица и зал.

— Что будете заказывать? — Официантка в белоснежном переднике, напомнившим Сергею о первоклассницах на торжественной линейке, перелистнула исписанную заказами страничку блокнотика.

— Эспрессо, — сделал заказ Сергей.

Дождь усилился — на улице зарядил сильнейший ливень. Бульвар превратился в настоящую реку, которую, словно моторные лодки, пересекали автомобили, важно по волнам проплывали автобусы. Отхлебнув горячего кофе, Барс аккуратно, чтобы не создавать лишних шумов, отстегнул миниатюрный микрофон и спрятал его под крышку столика. Теперь он был уверен, что

его разговор с агентом ЦРУ был записан на пленку и рано или поздно его задержат, и это будут свои — русские. Американцы его решили сдать, ведь агент Центрального разведывательного управления не имел полномочий согласиться с такой суммой, не согласовав ее со своим руководством, но это уже не имело значения. Он был засвечен... Был только один путь — уехать в другую страну, скрыться, на время исчезнуть и, уже обезопасив себя, начать торговаться вновь.

— Присесть можно? — Толстый мужчина с таким же толстым гамбургером и кока-колой навис над Сергеем, как скала над морем.

Барс подозрительно осмотрел незнакомца и обвел взглядом зал кафе — все столики были заняты. Видимо, прохожие испугались ливня и решили переждать его за чашечкой ароматного кофе. Вроде бы просьба выглядела натурально. Петкевич согласно кивнул. Толстый незнакомец расплылся в широкой дружелюбной улыбке и опустил на свободный стул, прямо напротив Сергея.

— Что за погода! — окунув трубочку в пластмассовый стакан пенистого напитка, произнес толстяк и тут же принялся жадно пить, словно не видел кока-колу со школы.

— Да. — Барс согласно кивнул.

Петкевич не желал завязывать разговор с незнакомцем, поэтому сразу же достал карманный компьютер и, откинув крышку-экран, принялся тыкать кончиком шариковой ручки по миниатюрной клавиатуре. Толстяк поморщился, сообразив,

что потрепаться с женщиной в спортивном костюме у него не получится.

Сергей в душе улыбнулся, вновь посмотрел на фургон с мороженым — тот по-прежнему стоял на парковке. И хоть гуляющих рядом не было, а дождь лил как из ведра, жалюзи в фургоне были подняты.

«Следят, сволочи. Думают, что я у них на крючке и не сорвусь. За лоха держат», — негодовал Петкевич.

Допив эспрессо, Барс бросил взгляд на циферблат часов. Достав из кошелька два доллара, он прижал потертые купюры белой чашкой с оставшейся в ней кофейной гущей. Встал из-за стола, с легкой завистью покосился на толстяка, доедающего громадный гамбургер: «Сидит же человек, жрет. Спокоен, как слон. Всю свою жизнь наперед знает. Когда выйдет на пенсию, сколько у него денег будет на счете. Небось, и место на кладбище у него уже заранее выкуплено. А я? Что я знаю о своем завтрашнем дне?»

Толстяк вскинул голову.

— Вкусно! — словно оправдываясь, произнес он.

— Приятного аппетита.

Петкевич не спеша зашагал к барной стойке, на ходу рассматривая посетителей кафе. Наметанный глаз Барса, словно сканер, прыгал от столика к столику, высматривая переодетых в гражданское агентов разведки.

«Этот, типа, газету читает. А этот делает вид, что по сотовому говорит...» В кафе Сергей насчи-

тал двух агентов, к тому же наверняка российских — ГРУ.

— Кружку пива! — Петкевич опустил на мягкую тумбу у барной стойки, широко зевнул.

— Темное, светлое? — переспросил бармен.

— У меня к тебе дело! — прошептал Барс, и в его руке мелькнул «полтинник».

— Слушаю...

Агенты российской разведки нервничали — ждали появления в зале кафе Сергея Петкевича, несколькими минутами назад исчезнувшего за дверью с табличкой «WC». Тянулись долгие минуты ожидания, но Барс так и не выходил.

— Наш приятель что-то долго не возвращается, — один из следивших подошел к стойке, — может, случилось что?

Бармен пожал плечами.

— Бывает, — и взглянул на часы.

Барс просил у него пять минут — по десятке за минуту. Время истекало.

— Он эпилептик, — уже грозно говорил «приятель» Барса, — мог случиться припадок.

— Вот ключ, проверьте, как там ваш приятель.

Когда агент попал-таки в запертый изнутри туалет, небольшое окошко, выходявшее во внутренний дворик, было приоткрыто — по заржавелому карнизу барабанил дождь. В кафе тут же появились двое мужчин в рекламной одежде компании по продаже мороженого. Они так спешили, что тяжело дышали. На все их расспросы бармен пожимал плечами, сжимая в кулаке скомканную пятидесятидолларовую купюру.

Строительная люлька медленно ползла по туго натянутым стальным тросам, поднимаясь к самой верхушке небоскреба. Барс в оранжевом болоньевом комбинезоне одной рукой держался за леер, другой сжимал щетинистую щетку — такими обычно пользуются домохозяйки для мойки окон. На рифленом металлическом полу качалось ведро с моющим раствором, рядом с ним стоял небольшой черный кейс.

Изредка Сергей окунал щетку в раствор, проводил ею по стеклам. По гладкой зеркальной поверхности окон текло, пенилось моющее средство, щетка переворачивалась и резиновая полоска сгоняла пену. Никто в здании не обращал особого внимания на мужчину в комбинезоне, не слишком добросовестно выполнявшего свою работу, у всех были более важные дела, чем рассматривать обычного работягу.

Петкевич не случайно переоделся в мойщика окон — для него это был единственный шанс проникнуть внутрь, в свой рабочий кабинет, где он мог спокойно переписать с компьютера хранящуюся на нем информацию, забрать припрятанные диски, хранившие секретные сведения, которые с сегодняшнего дня могли стать для него гарантией собственной жизни. Попасть другим путем в офис Барс уже не мог — в холле, на лестницах и в коридорах дежурили российские агенты, выжидающие появления Сергея Петкевича, пока еще являющегося сотрудником российского предста-

вительства в ООН. Теперь ГРУ охотилось за ним, желая заполучить ценную информацию, которой обладал только он. Но отдавать ее за просто так было не в интересах Сергея.

Заветный кабинет находился на тридцатом этаже. Именно там, на самом верху небоскреба, под низкими облаками, и располагался офис представительства Российской Федерации в ООН.

Когда люлька поднялась до уровня тридцатого этажа, Сергей выключил подъемный механизм. Щетка в руках Петкевича сменилась стеклорезом. К ровно вырезанному кругу прилипла резиновая присоска. Стекло чуть слышно хрустнуло, надломилось, круг аккуратно лег на рифленое дно строительной люльки. Барс просунул руку в образовавшийся проем, повернул ручку. В лицо Сергея ударила приятная прохлада, исходившая от комнатного кондиционера.

Подхватив черный кейс, он осторожно забрался внутрь, закрыл за собой окно. С коридора доносились чьи-то голоса.

«Охранники», — безошибочно определил он.

Петкевич коснулся пухлой кнопки процессора офисного компьютера, загорелся экран тонкого, как лист гофрированного картона, монитора. Барс опустил руки на волнистую клавиатуру, набрал нужный код. Его пальцы уверенно запрыгали по клавишам...

Когда последний файл был переписан на компакт, Сергей снял панель компьютера и выдрал из него хард-диск. Ближущие на свету компакт-диски легли в несгораемый бокс, с виду ма-

ло чем отличавшийся от футляра, в котором хранят обычные диски.

Взгляд Сергея остановился на картине с морским пейзажем — бережно сняв ее со стены, он ножницами подцепил гипсокартонную панель, открыл находящийся под ней сейф. Кредитные карточки, несколько пачек стодолларовых купюр, стопка паспортов, миниатюрный цифровой фотоаппарат исчезли в его черном кейсе. Барс осмотрел опустевшую нишу в стене, закрыл дверцу сейфа, вернул на место картину — вмонтированный в стену сейф вновь прикрыл морской пейзаж.

Пальцы Петкевича сомкнулись на ручке кейса, он прислушался — из коридора по-прежнему доносились голоса охранников.

«Пускай ждут, а я на люльке уйду». Сергей был полностью уверен в успехе своей затеи.

Но все его планы резко изменились, когда он выглянул из окна кабинета, — внизу, на крыльце здания, стоял мужчина в черном костюме, задрал голову, он смотрел на строительную люльку, остановившуюся на уровне тридцатого этажа. В его руке мелькнула миниатюрная рация.

— Черт, и оружия с собой нету, — тут же пожалел Барс.

За дверью послышалось приглушенное шипение рации — и дежурившие у кабинета охранники ломанулись в дверь. Сергей отскочил к стенке, спрятавшись за выступом шкафа. Только таким образом Петкевич мог выиграть для себя несколько драгоценных секунд.

Щелкнул замок — двое мордovorотов в се-

рых костюмах вбежали в кабинет. Носок ботинка, неожиданно возникший из-за угла шкафа, ударил по руке с пистолетом. Пальцы агента разжались — оружие подлетело в воздух. Второй охранник среагировал мгновенно, направив ствол своего пистолета на Барса, но тот уже держал «стечкин» у виска его товарища.

— Морду в пол!

Охранник попятился, посмотрел в испуганные глаза своего напарника. Петкевич осторожно, но выразительно шевельнул пальцем на спусковом крючке. Выбора у второго охранника не оставалось — служба службой, а напарник всегда дороже.

— Делай, как он говорит, — хватая ртом воздух, произнес мужчина в сером костюме.

Его напарник, не делая резких движений, положил оружие на пол, подфутболил его к ногам Барса и лег лицом вниз, прижав и так расплюснутый нос к ковровому покрытию, отчего его нос вообще превратился в лепешку.

— Теперь твоя очередь. — Сергей оттолкнул от себя охранника.

Когда двое агентов ГРУ лежали на полу, пристегнутые наручниками к трубе батареи отопления, Петкевич бросил их рации в корзину для бумаг и выбежал из кабинета.

— Тебе не уйти, наши люди повсюду, — крикнул ему вслед один из агентов.

Но Барс не обращал внимания на угрозы. Он добежал до лифта, нервно и нетерпеливо нажал на кнопку вызова — на его счастье, кабина лифта

оказалась на этом же этаже. Когда створки сомкнулись перед лицом Сергея, он почувствовал себя в относительной безопасности, хоть и понимал, что она временная, так как на первом этаже его уже поджидали агенты ГРУ. Спрятав пистолет за пазуху, он крепко сжал драгоценный кейс под мышкой.

Устраивать пальбу в холле здания сотрудник представительства Российской Федерации не собирался — это могло привлечь полицейских, дежуривших в холле, что сразу усложняло его и без того нелегкую задачу. У спецслужб, действующих на территории чужой страны, стиль поведения осторожный, а самонадеянные американские копы, мечтающие получить повышение по службе, наверняка начнут стрелять на поражение, чтобы остановить вооруженного преступника.

На миниатюрном электронном табло, над кнопочной панелью, зажглась зелененькая цифра «0», Петкевич напрягся, собираясь с силами, словно готовился к решающему, финальному бою. Как только створки лифта разъехались в стороны — перед Барсом оказалась толпа мужчин с портфелями. Он задержался, и тогда толпа ринулась в лифт.

— Пропустите...

— Но мне на двадцатый.

— А я выхожу раньше...

Сергей не спешил покидать кабину, он мельком осматривал каждого входящего, подозревая, что среди них могут оказаться агенты ГРУ. Уж

эти, словно высеченные из камня лица он мог узнать из тысячи других.

«Вроде бы чисто, обыкновенные клерки», — не заметив ничего подозрительного, успокоил он себя.

— Извините, дайте выйти! — громко произнес он.

Мужчины, насколько позволяло пространство лифта, расступились — Петкевич протолкнулся сквозь толстые портфели, кого-то задел плечом, кому-то наступил на ногу, бросил через плечо пару извинений и вышел в холл. Нагруженный под завязку лифт тронулся с места, неторопливо пополз к верхушке здания.

Сергей «притормозил» — возле выхода из здания его уже поджидал и особо не скрывал этого агент ГРУ, тот самый, которого он видел через окно своего кабинета несколько минут назад. Их взгляды встретились.

Петкевич сделал вид, что не узнал его, и как ни в чем не бывало продолжал идти к двери-турникету. На ходу он рассматривал людей, скопившихся в холе.

«Повезло, кажется, он здесь один», — Барс догадался, что остальные агенты дежурят на других этажах и лестничных пролетах.

Для Сергея это был шанс — справиться с одним противником ему было по силам, даже если тот чемпион по боксу. Барс бросил взгляд на металлическую урну с рекламной эмблемой «Мальборо», стоявшую около газетного ларька. В его

голове уже начинал выстраиваться алгоритм дальнейших действий.

Петкевич ускорил шаг — агент российской спецслужбы стоял на месте, красноречиво опустив руку в карман плаща, зная, что единственный выход из этого холла в здании находится за его спиной и сотруднику представительства Российской Федерации в ООН все равно придется воспользоваться турникетом. Но Сергей внезапно остановился — подмигнул агенту, словно они всю жизнь были лучшими друзьями, и исчез за газетным ларьком.

Ларек находился в самом углу холла, здесь людей почти не было, единственный покупатель только что отошел с газетой в руках. Агент ГРУ занервничал, потеряв из вида объект слежения, и, не раздумывая, побежал к ларьку, за которым скрылся Барс.

Петкевич одной рукой поднял металлическую урну, он следил за приближающимся мужчиной сквозь стекло — в узкую щель между журналов. Агент даже не успел заглянуть за ларек, металлическая урна опустилась на его голову. Схватившись за ушибленное место, он качнулся и рухнул на пол холла, урна покатилась. Сергей осмотрелся по сторонам — все, кто до этого шел своей дорогой, теперь пялились на мужчину, распластавшегося на мраморных плитах возле газетного ларька, и на перевернутую урну.

— Здесь есть врач?! — крикнул Сергей.

Кто-то бросился к бесчувственному агенту, началась суматоха, а Барс тем временем уже вы-

бежал из здания, спустился по длинной лестнице — внизу была стоянка такси. Пробежав под сенью кипарисов, Петкевич запрыгнул в первую попавшуюся машину.

— Куда едем? — Таксист, обрадованный появлением клиента, сложил газеты, повернул ключ в замке зажигания.

— Держи! — Стодолларовая купюра, как погон, легла на плечо водителя.

— Мы что, в Чикаго поедем?

— Этого хватит, чтобы ты не помнил моего лица?

— Вполне, если ты только не бен Ладен, — кивнул таксист.

— Это поедет с тобой, — Барс открыл кейс, достал пустую канцелярскую папку, — отвезешь ее по указанному здесь адресу, там тебя встретят. — Он быстро написал адрес и просунул в окошечко небольшой лист бумаги — прозрачная перегородка отделяла заднее сиденье от водителя.

— Сделаем. — Таксист радостно улыбнулся.

Сергей тут же пересел в другое такси, сразу вручил водителю полтинник и попросил его следовать за машиной, в которой ехала пустая канцелярская папка. Таксист вывернул до упора руль — такси выскочило на бульвар, слилось с общим потоком машин. Барс достал мобильник, набрал простую комбинацию цифр — городской номер.

— Приедет такси, номер машины... — быстро, как скороговорку, говорил в телефонную трубку Петкевич, — за мной охотятся соотечественни-

ки... Я буду лежать на заднем сиденье машины... Да, документы со мной.

Сотовый-раскладушка пропал в нагрудном кармане оранжевого комбинезона мойщика окон. Барс облегченно вздохнул — одна из заключительных стадий его плана была начата. Сергей был почти уверен в том, что агенты ЦРУ попытаются заполучить информацию и после этого кинуть его. Оставалось лишь убедиться в этом, «задний ход» он бы всегда успел дать. Годы, проведенные в шкуре двойного агента, научили его чувствовать ситуацию — сейчас были не те времена, чтобы американцы из-за засвеченного агента пожелали вступать в конфликт с Россией. Он все продумал до мелочей, выставленная им ловушка должна была сработать наверняка — трюк с двумя такси был стар как жизнь и всегда себя оправдывал.

— Всегда боялся высоты, — сворачивая с бульвара, произнес чернокожий таксист.

Барс был настолько поглощен своими мыслями, что не услышал слов таксиста.

— Что вы сказали? — переспросил он.

— Высоты боюсь. Не знаю, как вы работаете на этих чертовых небоскребах...

— Это не страшно, к любой профессии быстро привыкаешь. Не спеши, притормози перед светофором, а он пусть проскочит.

— Потом могу и не догнать, — ответил шофер, но все же остановился.

Такси, в котором ехала пустая канцелярская папка, выкатилось на перекресток. И тут же его

подрезал фургон с яркой эмблемой и пластиковым рожком мороженого на крыше, появившийся неизвестно откуда, словно с неба свалился. Барс улыбнулся — его худшие догадки оправдались. Все шло по плану.

Тут же к пустому такси подбежало трое крепких парней в штатском, размахивая пистолетами у самого носа водителя.

— Дерьмо, — недовольно пробурчал чернокожий таксист, оборачиваясь к пассажиру.

— Нью-Йорк...

На светофоре вспыхнул кружок зеленого света — таксист надавил на педаль акселератора. Петкевич повернул голову — один из агентов ЦРУ бросил пустую папку на асфальт, наступил на нее ногой. Перекресток с фургоном и такси остался позади — машина с Барсом мчалась на всех парах к аэропорту имени Кеннеди.

* * *

Сотни огней, белых, желтых, рубиновых, неслись по скоростной трассе — водители машин сигналили, обгоняя друг друга на ровных участках дороги. Таксист включил правый поворотник, ушел на съезд — свернул к аэропорту. За окнами автомобиля мелькнул дорожный указатель со светоотражающим напылением «Аэропорт имени Кеннеди. Добро пожаловать». Когда такси остановилось на парковке, Барс заспешил к огромному, но изящно легкому белому зданию.

Многоязычный шум голосов, бесперебойная

скороговорка диспетчера, льющаяся из динамиков, гул взмывающих в небо самолетов наполняли просторный терминал аэропорта. Сергей пробрался сквозь скопившуюся у стоек касс толпу, бросил нетерпеливый взгляд на электронное табло. На громадном мониторе развернулся список ближайших рейсов — Барс пробежал глазами по строчкам, остановился на последней. Его губы расплылись в улыбке, и он исчез за дверью туалета. Закрывшись в свободной кабинке, он положил на сливной бачок кейс, щелкнули замки.

— Так, посмотрим...

Барс переоделся — желтый комбинезон мойщика окон полетел в мусорку. Петкевич подтянул строгий галстук, застегнул коричневый пиджак, прилизал гелем волосы, надел очки с толстыми чуть тонированными линзами, так называемыми «хамелеонами». За несколько минут мойщик окон превратился в интеллигентного мужчину, внешним видом напоминавшего профессора провинциального университета.

Он перебрал стопку паспортов, словно это были игральные карты, а не документы. В коллекции Барса находилась целая куча паспортов многих стран мира: Великобритании, Франции, США, Китая, Японии, и на каждом из них была его фотография. Петкевич выбрал один — открыл последнюю страницу. На него смотрел мужчина в толстых роговых очках, прической и сосредоточенным выражением лица напоминающий теперешнего Сергея. Запихнув в карман паспорт гражданина Франции, он вышел из туалета.

Страна, в которую решил лететь Барс, находилась не в Южной Америке и даже не в Европе. Он отправлялся в Кампучию. Для пребывания в бывшей французской колонии виза обладателю французского паспорта не требовалась. Желающих лететь в Пномпень набралось немного, да и самолет вылетал через час.

Пройдя таможенный контроль, Петкевич поднялся по трапу самолета, занял место в бизнес-классе. «Боинг-747» выкатил на взлетно-посадочную полосу, набрал скорость. Как только шасси самолета оторвались от американской земли, Сергей вздохнул полной грудью, теперь он был свободен. Заказав бокал дорогого шампанского, он приник к иллюминатору. Рядом с ним, на сиденье, лежал черный кейс с несгораемым боксом для дисков.

* * *

Тем временем к зданию аэропорта свернул черный «Кадиллак». Двое мужчин, с непроницаемыми, словно высеченными из камня лицами, вбежали в зал ожидания. На табло еще горел рейс на Пномпень и номер стойки, у которой происходила регистрация пассажиров.

— Надо проверить три последних рейса, — негромко по-русски сказал один другому. — На более ранние он не успел бы.

Отыскав взглядом молодую девушку, которая

уже готова была убраться со стойки табличку с номером рейса, они заспешили к ней.

— Здравствуйте! — уже по-английски произнес один из них.

Служащая аэропорта дежурно улыбнулась, посмотрела на мужчин.

— Я вас слушаю.

— Извините, наш друг должен был сегодня жениться, но в последний момент передумал и куда-то пропал, прямо со свадьбы. В общем, мы его ищем... — на ходу врал агент ГРУ. — Он не улетал вашим рейсом?

На стойку легла фотография Сергея Петкевича.

— Красивый... — Служащая аэропорта, продолжая улыбаться, равнодушно смотрела на правильные черты лица мужчины, запечатленного на фото.

— Помогите, пожалуйста, может, он улетел вашим рейсом... — вежливо выговорил агент ГРУ.

— Как его фамилия? — спросила девушка.

— Мистер Петкевич. Гляньте, пожалуйста...

— Мы не имеем права давать информацию о наших клиентах.

Мужчина облокотился на стойку, заглянул девушке в глаза.

— Я понимаю ваше положение, но представьте, что это была ваша свадьба или свадьба вашей лучшей подруги. Если не трудно, проверьте и другие ближайшие рейсы.

После минутного замешательства и поисков пассажира в базе данных авиакомпании девушка развела руками:

— К сожалению, он сегодня не покупал и не бронировал билетов.

Мужчины переглянулись, что-то подсказывало им, что Барс мог сменить внешний облик и воспользоваться поддельным паспортом.

— Посмотрите, может, вы его все-таки вспомните, фамилию могли неправильно набрать в компьютере. — Агент ГРУ пододвинул фотографию на край стойки.

— Если это чем-нибудь вам поможет. — Работница аэропорта взяла в руки фото.

Агенты ГРУ напряглись, наблюдая за поведением девушки. Они уже не ожидали, что она скажет нечто стоящее. На нее можно было положиться, у служащих аэропорта взгляд на лица наметанный.

— Погодите, он похож на одного... Правда, тот был в очках... Я не уверена...

— Он отправился вашим рейсом? — с надеждой спросил один из агентов.

— Да, в Кампучию, в Пномпень.

— Спасибо, вы нам очень помогли.

Девушка пожала плечами, отдала фотографию агентам. Мужчины быстрым шагом направились к выходу. Служащая аэропорта устало вздохнула, взяла в руки остывший кофе.

— Извините, этот мужчина проходил регистрацию у вашей стойки?

Девушка подняла глаза.

Перед ней стоял белобрысый толстяк, дер-

жавший в вытянутой руке фотографию Сергея Петкевича.

— А вы, как я понимаю, отец невесты.

— Нет, я из ЦРУ. — Агент показал свое удостоверение.

* * *

Секундная стрелка настенных часов медленно приближалась к отметке «двенадцать». Отдернув желтую занавеску, генерал устало посмотрел на вечернюю столицу. Внизу по широкому проспекту неслись непрерывный поток машин, по тротуару неспешно шагали группки молодежи, возвращающиеся с вечерней дискотеки, находившейся в квартале от управления военной разведки. Вдалеке, над промышленным районом, поднимался столб густого белого дыма, верхушка которого была словно срезана ножом — сильный ветер на высоте рассеивал его над жилыми массивами Москвы.

— Пригрел змею на груди, — недовольно пробурчал генерал Ягудин.

Лысый мужчина в штатском закинул ногу за ногу, скрестил руки на коленях. Его взгляд остановился на чугунной статуэтке всадника с шашкой в поднятой руке.

— Кто бы мог подумать... Его отец — соратник самого Громыко, а сам Петкевич — Барс добровольно сотрудничал с органами с первых курсов института. Тысячу раз проверен и перепро-

верен, — словно оправдываясь, говорил мужчина в штатском.

— Это ты называешь проверить и перепроверить? — негодовал генерал. — Вот результат ваших гребаных проверок.

Ягудин задернул занавеску, отбил чечетку кончиками пальцев по подоконнику. Взгляды мужчин встретились.

— И что прикажешь мне делать?

— Промашки всегда случаются, — мужчина почесал блестящую, как бильярдный шар, лысину, — зато мы точно знаем, что он перебрался в Кампучию по французскому паспорту.

— Случаются, но в нашем деле это недопустимо. Вы представляете, какую информацию он с собой уволок? — продолжал яриться Ягудин.

Мужчина в штатском чувствовал себя перед генералом настоящим школьником, выслушивающим в свой адрес замечания и упреки, на которые у него попросту не было вразумительных ответов.

— Вы понимаете, что будут думать о России по всему миру, если он ее обнародует? Как мы упадем в глазах мировой общественности? — Ягудин вернулся за стол. — Я уже представляю заголовки газет: «Двойной агент разоблачил...»

Генерал неожиданно остановился, ударил кулаком по столешнице.

— Хорошо еще, что руководство страны не знает о случившемся и, если исправить ситуацию прежде, чем узнают на самом верху, мы все смо-

жем вернуть на свои места, — неожиданно спокойно продолжил Ягудин.

— У вас есть конкретный план, товарищ генерал? Или мне подготовить предложения? — Лысый мужчина с надеждой посмотрел на побитое оспой лицо Ягутина.

— Подними личные дела, подбери подходящих людей. Направь в Пномпень небольшую, но хорошо подготовленную группу диверсантов. Верни Барса в Москву, а если не получится, — генерал выдержал минутную паузу, словно думал, что сказать дальше, — а если не получится, ликвидировать и забрать документы.

— Есть. Будет сделано, товарищ генерал. — Лысый мужчина покорно кивнул.

— Займись этим сегодня же. Чтобы завтра с самого утра у меня на столе лежали личные дела кандидатов на эту операцию. Отбирай лучших из лучших, настоящих профессионалов своего дела.

— В шесть утра документы будут на вашем столе, — пообещал мужчина в штатском и зашагал к двери.

Когда лысый вышел из кабинета, генерал Ягудин устало зевнул, налил из кофеварки остывший кофе. Со стола на него смотрела статуэтка всадника на вороном коне с изогнутой полумесяцем шашкой в поднятой руке — единственное, что осталось в кабинете от его прежнего хозяина.

— Допрыгаешься у меня, Барс...